

**ЧИТАТЕЛЬ —
ГАЗЕТА —
ЧИТАТЕЛЬ**

Требуются идеи

Жилищная проблема для трудящихся комбината является одной из самых острых. 14138 человек стоит в очереди на получение квартиры. Около 600 молодых рабочих соревнуются за право стать бойцом комсомольско-молодежных строительных отрядов, создающих молодежные жилищные комплексы. Сейчас оргкомитет МЖК ММК работает над организацией первого структурного подразделения МЖК — молодежного центра социальных инициатив.

При Орджоникидзевском райкоме комсомола создана молодежная хозрасчетная фирма «Фонд». Президент фирмы А. Пьянзин уже располагает рядом предложений от желающих. «Фонду» нужны помощники в разработке эффективных систем внедрения молодежных инициатив.

Д. ПИСАРЕВ.

Боль моя — молодежь

Н. Ф. СКОБЕЛОВА, бывшая работница теплофикационного хозяйства, пенсионерка:

— Считаю себя старожилкой города, семья наша приехала сюда в 1931 году. Мы испытали все, что испытывала Магнитка: жили в землянке, учились, работали, осваивали новые профессии. Главным мерилом и до войны, и в военные годы было понятие «надо». Я учитель по образованию. До войны работала в школе, а в сорок втором решила, что я нужнее на комбинате. Стала работать в ново-механическом цехе. Делали мы снаряды, очищали территорию комбината, таскали кирпич, рельсы. После войны, немного поработав учителем, вновь вернулась на комбинат, и уже навсегда. Отработала 28 лет в ТФХ УЖХХ. Видно, комбинат имеет какую-то притягательную силу.

Несмотря на нелегкую жизнь, вчерашняя Магнитка осталась в памяти светлой, жизнерадостной, кипучей. Была цель, а раз так — было движение.

Сегодня как-то все сместилось. Те же самые люди, что вчера еще жили дружно, делились друг с другом, переживали общие трудности и радости, стали завистливыми, скупными на доброе слово, раздраженными. Но больше всего меня волнует их отношение к детям: не прививают им желания трудиться, оберегают от трудностей. Мне больно видеть, куда уходит энергия молодых: перевернутые урны, разбитые автомааты и киоски, поломанные скамейки...

Хотелось бы, чтобы наша Магнитка была более красивой, ухоженной, люди культурнее, молодежь — воспитаннее. Но главная моя боль — молодежь. Если не будем заниматься ими сегодня, завтрашний день наш будет хуже вчерашнего.

ТЕПЛЕЕ БЫЛО Б НА ДУШЕ

Ю. М. КИЗЯЕВ, инженер центральной лаборатории комбината:

— Последнее время все больше убеждаюсь, как тесно связаны облик магнитогорца и облик города. Живет человек в квартире с низкими потолками, ходит по кварталам, где на него давят высотные коробки домов, жмут узкие тротуары, и в характере у него появляется какая-то приземленность, придавленность. Не шелестит прохладой листва деревьев, не чаруют своей красотой цветы на улицах, в скверах — и спит в человеке чувство прекрасного. Да и только ли это чувство?

Я родился в поселке им. 8 Марта, Детство прошло под грохот первой аглофабрики. Но не этот грохот помню, а березки, пронизанные лучами солнца. Таких берез в городе больше не было нигде. И сейчас нет.

Может, кто-то в этом не увидит никакой связи, что же касается меня, то убежден: березки, зелень постоянно сближали с природой и, облагораживая поселок, облагораживали и нас — поселковую ребятню.

Очень возможно, что мой довод в подтверждение окажется не очень весомым, но я в этом связь с природой

вижу прямую. Как и мальчишки всего света, мы в поселке дрались. У нас существовал неписанный, как и в природе, кодекс чести: лежачего не бьют.

Теперешние мальчишки тоже дерутся. Но их детство проходит в «каменных джунглях», природные связи нарушены, нравы падают. И до какой степени! Лежачего не только бьют, но хидают на него всей толпой.

Это только маленький пример из моих наблюдений и размышлений. Их много, все они и заставляют меня говорить об этой неразрывной связи в обликах города и горожанина, убеждать людей в необходимости не только из

соображений экологии атмосферы озеленять дворы и улицы, но и заботиться о здоровье души.

Сам я ратую за посадки вишни. Она дает хорошую зелень, быстро размножается от корневой системы, красиво цветет и, наконец, та же ребятня может лакомиться плодами до оскомины. Нынче посадила больше десятка вишен, выращенных в саду, возле дома. Принялись только две. Проблема с поливом. За питьевую воду соседи поругивают, а где взять непитьевую? Если б за озеленение взялись все наши садоводы и коммунальщики, город давно бы стал садом. Теплее было б и в душе у горожан.

Ностальгия по городу детства

В. Д. ВАСИЛЬЕВ, бригадир электриков листопрокатного цеха № 3:

— Коренной ли я магнитогорец? Пожалуй, да. Хотя родился в Узбекистане. Но родители привезли меня сюда давно, еще в сорок седьмом. Мне тогда года два от роду было. Так что Магнитогорск — город моего детства, моей жизни.

Он, конечно, сильно изменился, наш город. А вот в лучшую ли сторону, сомневаюсь. Грязно как-то стало. Честное слово, на улицу стыдно выйти. Вот наш дом новый, всего два года. А что творится? Бачки, и те все уже раскуроченные валяются давным-давно. Домоуправлению, похоже, до этого дела нет. Прежде, помню, поливальные машины город бороздили, так, верите, травой свежей пахло. А теперь?

И до чего похожи наши улицы и дома! Но вот построили новую шестнадцатизатяжку на проспекте Ленина — и глазу радостно.

А то построили новый кинотеатр. Да еще каким именем назвали — «Магнит». Да разве в какое сравнение может идти он с прежним «Магнитом»? В фойе — теснота. А вот раньше мы ходили в кино не только для того, чтобы занять место в своем ряду.

Еще меня возмущает наш беспокоей. Вот говорят, что с пуском конвертерного цеха мартены начнут закрывать. А я вот в это не очень-то верю. Опять потом будут говорить: стране сталь нужна.

Еще бы хотел, чтобы любой из нас запросто пришел к городским властям или к тем, от кого порядок в городе зависит, и тебя бы услышали.

РЕДЕЮТ НАШИ РЯДЫ

С. Д. САФРОНОВ, термист листопрокатного цеха № 3:

— Еще лет двадцать назад профессия металлурга в народе считалась почетной, или, как говорят сейчас, престижной. Каждый второй магнитогорский мальчишка на вопрос: кем будешь, когда вырастешь? — отвечал: доменщиком, сталеваром, прокатчиком. Хотя все жители Магнитки знали, что тяжок труд металлурга, но знали и другое — платят за него намного больше, чем за более легкую работу.

Иное отношение сейчас. На глазах падает престиж нашей профессии. Редуют ряды сталеваров и прокатчиков. Боюсь: уйдут лет через пять на отдых дети военного по-

коления, и некому будет занять их места у домен и прокатных станков. Ведь сейчас редкий отец-металлург советует сыну идти по своим стопам, на комбинат.

И понять его можно. Условия труда еще во многих цехах неважные: жара, пыль, оборудование изношенное. А зарплата как бы уравнилась с зарплатой других предприятий города. Опять же — кооперативы сейчас поднимаются, а там и заработок больше и достается он легче...

Да только ли в условиях труда и зарплате дело? С жильем по-прежнему туго: по 15 и более лет в очереди ждут металлурги нормальных жилищных условий. Вроде затеяли в городе хорошее

дело — строительство индивидуальных домов, но время идет, а о поселке пока только разговоры. Да и что это за решение жилищной проблемы, если на весь комбинат в течение года дадут участки под 80—90 индивидуальных домов.

А личные автомобили? На наш третий листопрокатный цех в год выделяется три-четыре автомобиля, работающих — больше 1300. Когда каждый дожидается желанной автомашинки? У того, кто поучил машину, начинаются гаражные проблемы. И так без конца.

Юбилей Магнитки. Праздник на дворе. Как мы его встречаем, чем? Дороги в городе — страшные. Скверы, газоны запущены: ни скамеек

хороших, ни мусорных урн. Адно, если идешь по старой части города. Здесь и дома чистенькие, и архитектура взгляд радует, и с озеленением порядок. Но это только до улицы Гагарина. А за ней — серые, скучные, одноликие здания...

И все-таки я оптимист и патриот своего города, своего комбината. Прежде всего мне нравятся наши люди. В большинстве своем — это трудолюбивый, мастеровой народ, сдержанный в проявлении своих чувств и эмоций. Это щедрые хлебосольные и доброжелательные люди. А неприязнательность, неприхотливость магнитогорцев — какой-то феномен. Подчас до самопожертвования, до самоотречения...

НА СЕМИ КОРНЯХ

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

стве ККЦ, одна внучка — Елена Пенькова — в УКСе комбината, другая — Наталья Лекарева — тренер в детской спортивной школе комбината...

Основная профессия Лекаревых — электрики и электромонтеры. Электрогазосварщик, кстати, тоже специальность семейная. И все Лекаревы считают, что в выборе ее основу зложил старший из братьев, Виктор Степанович. В одной из бесед Евгений Петрович Лекарев сказал мне:

— Дядя, был для всех нас идеалом. Очень любил комбинат, свою работу. На слова был скуп, но если заговорит — то в первую очередь о своей работе. Он и его жена тетя Клава были для нас как мать с отцом. Он и к нашим родителям, своим младшим братьям относился не по-братски, а по-отчески. И все мы чтим и уважаем его как отца. Наверное, потому и дело, которое он выбрал, переняли.

ЯКОВ И АЛЕКСАНДРА

О них требуется рассказать отдельно. И потому, что связаны они были двойными узами родства (Клавдия и Александра — двоюродные сестры). И потому, что единственный из семи братьев, Яков Степанович не дождался Победы, и вдова его, Александра Ивановна одна растила детей. И потому еще, что после смерти Виктора Степановича и Клавдии Федотовны, крепким ласковым материнским звеном, связывающим быстро растущие побеги от семи лекаревских корней, стала Александра Ивановна Лекарева, теперь — самая старшая в роду.

Ее нельзя назвать старой женщиной, хотя в апреле нынешнего года она разменяла восемьдесят второй год. Прямая и статная, Александра Яковлевна все еще высоко несет свою совершенно белую голову. Она много читает, у нее ясная и по-молодому цепкая память, образная, мудрая речь. Александра Ивановна — очень живой и интересный собеседник.

В тридцать три года оставшись вдовой, она сохранила верность мужу и всей его многочисленной родне. Обо всех она помнит, обо всех знает и переживает. — Яня на военных курсах побывала, когда мы еще в деревне жили, — рассказывает она. — В Магнитку мы приехали в пятером — трое ребятшек уже было. Но младшая доченька умерла через полгода. И потом еще двоих я родила, но не смогла уберечь. Гена — последний, отца он почти совсем не видел. Родился девятого января 40-го года, а 13-го Яню на финскую забрали. В августе он вернулся, снова на блюминг работать пошел. Десять месяцев всего дома и пожил — опять война. Седьмого июля 41-го года на фронт взяли. Восьмого сентября он погиб...

Александра Ивановна и сегодня помнит, что похоронку получила 28 сентября. Шла она на работу — почтальонка догнала и казенный конверт ей сунула.

— Прочитала я похоронку, а что дальше — не помню. Очнувшись в своей конторе, лежу на двух столах вся мокрая. Водой, видно, отливала...

Якова Степановича призвали на фронт в один день с Виктором Степановичем. Но так получилось, что в тот день на призывном пунк-

те появился директор комбината Г. И. Носов. Просмотрел карточки мобилизованных и всех, кто специальное образование имел, в сторону отложил — в тылу нужны были специалисты.

Александра Ивановна охотно рассказывает про младших Лекаревых:

— Правнучек у меня есть — Яшенька, в честь прадеда внучка Татьяна назвала. Четыре года парню. У меня правнучков-то шестеро, старший шестой класс закончил. А сколько всего от лекаревского корня людей поднялось? Записывайте...

Без запинки стала перечислять одного за другим: кто чей сын или внук, кого как зовут и сколько кому лет, где кто работает, где учится. Вместе с Александрой Ивановной мы насчитали 88 человек — это без зятяев, снох и приемных детей. Большинство из них живут в

Магнитогорске, некоторые уехали — кто на север, кто на Дальний Восток, кто в другой город области.

— Вы не забудьте написать, что войну-то не только Яня один прошел, — беспокоеится Александра Ивановна. — Сергей и Василий на Востоке служили, с японцами воевали. А Петр в сорок первом ушел, как Гитлер на нас напал. Четыре раза его ранили. В Магнитогорск он только в сорок шестом году вернулся. До пенсии составителем в ЖДТ комбината работал.

ВЕТВИ ДИНАСТИИ

Сергей Степанович по возрасту был четвертым в семье Лекаревых. Он первым из братьев прибыл на Магнитострой. Строил город, работал в цехе водоснабжения комбината. Затем армия, которой

он отдал почти десять лет. В Магнитку вернулся в 47-м году. Сначала был директором ремесленного училища, несколько лет на партийной работе, и снова в системе профтехобразования. Писал заметки в городскую газету, стихи. Когда ушел на пенсию, стал постоянным сотрудником в общественной приемной «Магнитогорского рабочего», читатели наверняка помнят его глубокие и серьезные материалы по вопросам воспитания молодежи, экологическим проблемам.

Года два назад Сергей Степанович уехал из города, поближе к своему единственному сыну Борису.

Из братьев Лекаревых в Магнитогорске сейчас живут двое: Иван Степанович и Василий Степанович. Первый, несмотря на свои 66 лет, еще продолжает работать мастером производственного обучения в СПТУ № 77. Василий Степанович, начинавший свою трудовую биографию шофером на комбинате, потом перешел в ПАТП № 1. Сейчас он на пенсии.

Седьмой Лекарев — Александр Степанович, как и старший брат, до пенсии проработал электриком на стане 500 сорфпрокатного цеха. Он рано ушел из жизни. Из троих детей Александра Степановича один работает доцентом в горно-металлургическом институте Магнитки.

Наверное, сейчас в нашем городе нет предприятий или учебных заведений, где бы не работали, или учились прямые или косвенные потомки ветиной династии Лекаревых. На метизно-металлургическом и калибровочном заводах, на швейной фабрике и в строительных организациях... Не сомневаюсь, они порядочные, скромные люди, надежные товарищи, добрые работники.

Валентина МИНУЛЛИНА.